

УТВЕРЖДАЮ

Начальник федерального государственного
казенного образовательного учреждения
высшего образования «Краснодарский
университет Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

доктор юридических наук, профессор
генерал-лейтенант полиции

А.В. Симоненко

«12» ноября 2025 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации на диссертацию Пикиной Татьяны Владимировны
на тему «Преступления, связанные с осуществлением диверсионной
деятельности: основные направления уголовной политики противодействия»,
представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук
по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Работа Татьяны Владимировны Пикиной выполнена на актуальную тему,
что обусловлено целым рядом факторов правового, криминологического
и государственно-политического характера.

Во-первых, в условиях нарастающей геополитической напряженности
и распространения «гибридных» методов конфронтации диверсия стала
типичным инструментом нелинейного воздействия на противника. На первый
план выходят атаки на объекты критической инфраструктуры (энергетика,
транспорт, связь, высокотехнологичные и оборонные производства), в том
числе с применением современных технологий – от беспилотных летательных
аппаратов и инженерных средств до программного воздействия на
технологические процессы. Это качественно меняет криминологическую
картину диверсионной преступности: повышается латентность
подготовительных действий (вербовка, материальное обеспечение, обучение),
увеличиваются масштабы трансграничных деяний, возрастают объем
и опасность социальных последствий.

Во-вторых, в настоящее время наблюдается беспрецедентный рост
количества преступлений диверсионной направленности. Согласно
статистическим данным ГИАЦ МВД России (отчет о зарегистрированных,
раскрытых и нераскрытых преступлениях 3-ЕГС), если до начала специальной
военной операции факты диверсии регистрировались эпизодически, то начиная
с 2022 г. их число кратно увеличилось. С 2013 по 2021 г. на территории России
было выявлено 7 преступлений, предусмотренных ст. 281 УК РФ, в 2022 г.
зарегистрировано 23 деяния, в 2023 г. – 154, в 2024 г. – 158.

В-третьих, в ответ на эволюцию и расширение масштабов диверсионных угроз закономерно происходит активное развитие как уголовно-правовых норм, так и практики их применения. В уголовной политике наблюдается устойчивая тенденция к ужесточению ответственности за преступления диверсионной направленности. Продолжается поиск путей повышения эффективности уголовно-правовых механизмов защиты государства от посягательств на его обороноспособность и безопасность. Расширяются диспозиции и система квалифицирующих признаков составов преступлений, связанных с диверсионной деятельностью.

В-четвертых, в сфере правоприменения выявлен комплекс проблем, требующих научно обоснованных решений. Ключевыми из них являются: разграничение диверсии и смежных составов преступлений, установление цели совершения преступления и квалификация соучастия в диверсионной деятельности.

В-пятых, несмотря на высокую общественную опасность диверсионных посягательств, теоретическая разработка вопросов уголовной политики в данной сфере является недостаточной. В отличие от преступлений террористической направленности, квалификация которых основывается на обширной доктринальной базе и разъяснениях высших судебных инстанций, диверсионные преступления остаются недостаточно изученными.

Наконец, формирование эффективной уголовной политики противодействия диверсионной деятельности требует комплексного подхода, основанного на интеграции уголовно-правовых и криминологических знаний. Развернутая криминологическая характеристика диверсионной преступности, систематизация особенностей личности преступника, выявление причин и условий, способствующих совершению общественно опасных деяний диверсионной направленности, способны послужить научной базой разработки мер предупреждения преступлений и обеспечения безопасности государства.

Изложенное подтверждает актуальность диссертационного исследования Т.В. Пикиной.

Теоретическую основу исследования составили труды российских ученых в области уголовного права и криминологии, предоставляющие возможность глубже понять феномен преступлений диверсионной направленности, проанализировать проблемы их уголовно-правовой оценки и выработать эффективные меры противодействия им. При подготовке работы автором использовались исследования уголовно-правовых и криминологических аспектов противодействия диверсионной, экстремистской и террористической деятельности П.В. Агапова, Ю.М. Антоняна, А.А. Волчковой, М.Г. Горенко, Г.Н. Горшенкова, Н.А. Горшковой, М.Д. Давитадзе, А.И. Долговой, Р.В. Закомолдина, Т.М. Лопатиной, В.В. Меркурьева, С.Ф. Милюкова, А.И. Моисеенко, И.В. Пикина, А.М. Плешакова, М.Л. Прохоровой, В.Е. Суденко, Л.А. Татарова, И.А. Тараканова, А.Ю. Тутукова, А.Г. Хлебушкина, Г.С. Шкабина и других ученых.

Детальное ознакомление с рецензируемой диссертацией позволяет сделать однозначный вывод о том, что поставленная автором цель была достигнута в результате решения правильно сформулированных задач благодаря обстоятельно выбранной методологической основе, включающей как общенаучные, так и частнонаучные методы исследования. Помимо этого, в работе использована внушительная эмпирическая база, объединяющая статистические сведения Судебного департамента при Верховном Суде РФ, результаты изучения материалов 23 уголовных дел, опубликованных в открытых источниках, постановления Пленума Верховного Суда РФ, публикации в СМИ, в том числе сети Интернет, а также научную информацию, полученную Т.В. Пикиной в ходе социологических опросов 150 сотрудников правоприменительных органов (83 следователей и 67 судей) и 92 студентов (курсантов) Владимирского юридического института ФСИН России, Юридического института Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, юридического факультета Владимирского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.

Диссертация характеризуется высокой степенью научной новизны, что подтверждается наличием оригинальных авторских выводов и предложений, органично вытекающих из предшествующих достижений уголовного права и криминологии, но существенным образом дополняющих и развивающих имеющийся объем научной информации.

В работе выявлены закономерности зарождения, развития и трансформации норм отечественного уголовного законодательства об ответственности за диверсионные преступления в зависимости от внешнеполитической ситуации в разные исторические периоды, на основе чего сформировано представление о социальной обусловленности криминализации деяний, связанных с осуществлением диверсионной деятельности.

Сформулированы и обоснованы предложения по корректированию системы и содержания уголовно-правовых норм об ответственности за диверсионные преступления. Предложены авторские дефиниции понятий «диверсионная деятельность», «преступления диверсионной направленности», «диверсионный акт», «акт информационной диверсии», «акт кибердиверсии», обоснована необходимость их закрепления в Федеральном законе «О противодействии диверсионной деятельности». Это является важным шагом на пути к правильной квалификации преступлений диверсионной направленности и их разграничению со смежными составами преступлений.

Криминологическое знание о диверсионной преступности дополнено новыми результатами исследования криминологических показателей, а также особенностей личности преступника и детерминирующих факторов.

Впервые диверсионная преступность рассмотрена комплексно, как негативное социальное и системно-структурное явление, характеризующееся наличием устойчивых и закономерных внутренних связей в рамках структуры преступлений диверсионной направленности, внешних связей с другими

видами общественно опасных деяний, а также с характеристиками личности преступника и социальной средой.

Новизной обладают авторская типология преступников-диверсантов и разработанные Т.В. Пикиной классификации факторов, детерминирующих диверсионную деятельность, среди которых наибольший научный интерес представляет классификация по механизму происхождения, позволяющая выделять внешние факторы, возникающие и развивающиеся за пределами национальных границ (международные и зарубежные факторы), и внутренние факторы, продуцируемые негативными процессами внутри страны.

Результаты изучения личности преступника и детерминирующих факторов дополняют криминологическую теорию и могут служить научной основой для разработки мер предупреждения преступлений диверсионной направленности.

Безусловной научной новизной обладают разработанные автором меры общесоциального и специально-криминологического характера, затрагивающие самые разные по объему и содержанию направления. Заслуживает одобрения стремление автора воздействовать на идеологический компонент диверсионной деятельности с помощью предупредительных мер. В этих целях Т.В. Пикиной предложены изменения в Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2024–2028 годы, которые позволят интегрировать в существующий механизм профилактики терроризма элементы воздействия на причины и условия совершения диверсий, что оправдано сходством детерминант террористической и диверсионной деятельности.

В результате Т.В. Пикиной разработана полноценная научно-практическая модель эффективного противодействия диверсионной преступности уголовно-правовыми и криминологическими средствами.

Каждое из положений, выносимых на защиту, содержит либо качественно новое научное знание для уголовно-правовой и криминологической наук, либо результаты, значительно развивающие и дополняющие существующие научные взгляды в исследуемой области.

Структуру диссертации, состоящей из введения, трех глав, объединяющих восемь параграфов, один из которых включает два подпараграфа, заключения, списка использованных источников и трех приложений, следует признать логичной и отвечающей содержанию поставленной соискателем цели и кругу решаемых задач.

Во введении автор обосновывает актуальность темы, характеризует степень ее научной разработанности, определяет объект, предмет, цель и задачи исследования, описывает его методологическую основу, раскрывает эмпирическую базу и научную новизну, теоретическую и практическую значимость, оценивает степень достоверности и апробацию полученных результатов, формулирует положения, выносимые на защиту.

Первая глава диссертации разделена на два параграфа и посвящена рассмотрению ответственности за деяния, связанные с осуществлением диверсионной деятельности, в истории отечественного уголовного законодательства, а также в современном зарубежном уголовном праве.

В первом параграфе первой главы Т.В. Пикина выделяет основные этапы становления и эволюции ответственности за деяния, связанные с осуществлением диверсионной деятельности, в различные периоды существования Российского государства.

Во втором параграфе первой главы соискателем исследуются нормы об ответственности за диверсию и иные преступления, схожие с ней по характеристике признаков составов, закрепленные в уголовном законодательстве ряда стран ближнего и дальнего зарубежья (Азербайджана, Армении, Республики Беларусь, Кыргызстана, Таджикистана, Узбекистана, Вьетнама, Дании, Китайской Народной Республики, Латвии, Литвы, США, Франции, ФРГ, Швеции, Эстонии).

Вторая глава диссертации включает в себя три параграфа, один из которых состоит из двух подпараграфов, и раскрывает специфику уголовно-правовой политики противодействия диверсионной деятельности.

В первом параграфе второй главы, разделенном на два подпараграфа, рассмотрены объективные и субъективные признаки преступлений, связанных с осуществлением диверсионной деятельности, система которых включает диверсию (ст. 281 УК РФ), содействие диверсионной деятельности (ст. 281¹ УК РФ), прохождение обучения в целях осуществления диверсионной деятельности (ст. 281² УК РФ), организацию диверсионного сообщества и участие в нем (ст. 281³ УК РФ). Т.В. Пикиной обоснована необходимость закрепления ряда ключевых определений в новом Федеральном законе «О противодействии диверсионной деятельности», а также предложены пути совершенствования уголовного законодательства в соответствующей части.

Во втором параграфе второй главы автором обосновывается необходимость доработки подходов к дифференциации ответственности за преступления, связанные с осуществлением диверсионной деятельности, и к их пенализации.

Третий параграф второй главы посвящен поиску критериев разграничения диверсионных преступлений с общественно опасными деяниями, посягающими на безопасность движения и эксплуатации транспортных средств, общественную безопасность, а также собственность.

Третья глава диссертации включает три параграфа, в которых раскрываются элементы криминологической характеристики преступлений, связанных с осуществлением диверсионной деятельности, и содержатся авторские предложения по предупреждению таких преступлений.

В первом параграфе третьей главы проведен анализ количественных и качественных показателей диверсионной преступности как сложного системно-структурного явления, установлены корреляционные связи с другими видами преступлений.

Второй параграф третьей главы посвящен изучению социально-демографических, психологических и иных характеристик лиц, совершающих диверсионные преступления. Автором выявлена тенденция изменения характеристик личности диверсанта в условиях специальной военной операции, предложена типология преступников, в основе которой лежит мотивация криминального поведения.

В третьем параграфе третьей главы исследованы детерминанты диверсионной преступности, которые автор разделяет на внешние факторы, возникающие и развивающиеся за пределами национальных границ (международные и зарубежные факторы), и внутренние факторы, продуцируемые негативными процессами внутри страны. Помимо этого, Т.В. Пикиной предложен ряд мер, направленных на предупреждение диверсионной преступности, разработанных с учетом необходимости расширения комплексного идеологического воздействия на население, в первую очередь на несовершеннолетних и молодежь, с целью формирования патриотизма, укрепления любви к Родине, развития правовой культуры и политической грамотности, неприятия экстремизма, терроризма и диверсионной преступности.

В заключении представлены основные теоретические выводы, а также рекомендации и предложения по совершенствованию законодательства, правоприменения и деятельности по предупреждению диверсионных преступлений.

Приложения содержат проект Указа Президента Российской Федерации «О внесении изменений в Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2024–2028 годы», а также обобщенные результаты социологического опроса практических работников и студентов юридических вузов (факультетов).

Теоретическое значение результатов проведенного исследования не вызывает сомнений. Совокупность сформулированных в диссертации выводов дополняет теоретические представления об уголовно-правовых и криминологических особенностях преступлений, связанных с осуществлением диверсионной деятельности, развивает теорию уголовно-правовой квалификации исследуемых деяний, способствует устранению коллизий в подходах к разграничению смежных составов преступлений. Полученные результаты закладывают научную основу для реализации мер противодействия преступлениям, предусмотренным ст. 281, 281¹, 281², 281³ УК РФ. Таким образом, работа создает предпосылки для дальнейших научных исследований в изучаемой предметной области.

Практическое значение диссертационного исследования заключается в том, что авторские выводы и предложения могут быть использованы в нормотворческом процессе с целью совершенствования уголовно-правовых норм, отраслевого законодательства и подзаконных актов, в ходе квалификации правоохранительными и судебными органами деяний диверсионной направленности, а также в деятельности субъектов предупреждения диверсионных преступлений. Положения, выводы и рекомендации

диссертационного исследования могут применяться в учебном процессе при преподавании дисциплин уголовно-правового цикла в образовательных организациях юридического профиля, при подготовке учебных изданий, в научно-исследовательской работе научно-педагогических работников, адъюнктов, аспирантов, слушателей, курсантов и студентов, в системе профессиональной подготовки и переподготовки сотрудников правоохранительных и судебных органов.

Давая положительную оценку исследованию Т.В. Пикиной, в целом разделяя основные выводы и предложения, сформулированные автором, отметим, что отдельные положения диссертации, как и любого самостоятельного творческого труда, представляются неоднозначными, дискуссионными либо требующими более глубокого обоснования и пояснений в ходе публичной защиты.

1. В положении 3, выносимом на защиту, автор предлагает «к введению в научный оборот и для практического применения дефиниции ряда соответствующих категорий (в частности, диверсионной деятельности, преступлений диверсионной направленности, диверсионного акта, акта информационной диверсии, акта кибердиверсии, обороноспособности как компонента объекта диверсии)». Реализацию данного предложения Т.В. Пикина связывает с необходимостью принятия Федерального закона «О противодействии диверсионной деятельности». Такой шаг, как полагает автор, «будет способствовать правильной квалификации соответствующих противоправных деяний и отграничению преступлений диверсионной направленности от террористических преступлений» (с. 70). На с. 72–73 предлагаются авторские определения перечисленных терминов, которые должны быть закреплены в федеральном законе. В то же время следует отметить, что принятие данного законопроекта придаст нормам об ответственности за диверсионные преступления бланкетный характер. Подобное изменение чревато возникновением противоречий и трудностей при квалификации, что обуславливает необходимость детальных пояснений в ходе защиты диссертации. В частности, требуется уточнение следующих вопросов.

В статьях Уголовного кодекса РФ используется термин «диверсия», тогда как в предлагаемом законе вводится понятие «диверсионный акт». Как соотносятся эти понятия? И главное, как термин «диверсионный акт» должен использоваться в правоприменительной практике (особенно с учетом того, что в предлагаемой новой ст. 281⁴ УК РФ сохраняется термин «диверсия»)?

Предложение о включении в закон термина «акт кибердиверсии», под которым понимаются «действия, связанные с неправомерным доступом к охраняемой законом компьютерной информации, если это деяние повлекло уничтожение, блокирование, модификацию либо копирование компьютерной информации на объектах критической инфраструктуры Российской Федерации в целях подрыва экономической безопасности и обороноспособности Российской Федерации, а равно в целях получения выгод имущественного или

неимущественного характера» (с. 73), по всей видимости, приведет к тому, что перечисленные действия будут квалифицироваться по ст. 281 УК РФ, хотя в настоящее время они влекут ответственность по ст. 274¹ УК РФ. Каким образом будут разграничиваться указанные составы преступлений и какие действия после предлагаемых автором изменений станут охватываться ст. 274¹ УК РФ? Указанная позиция Т.В. Пикиной представляется неоднозначной еще и потому, что на с. 133–134 диссертации автор критикует по сути аналогичное предложение А.А. Гребенькова о внесении изменений в уголовное законодательство.

Под диверсионной деятельностью в проектируемом федеральном законе автор предлагает понимать «деятельность, направленную на совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 281, 281¹, 281², 281³, 281⁴ УК РФ», а под преступлениями диверсионной направленности – «преступления, предусмотренные статьями 281, 281¹, 281², 281³, 281⁴ УК РФ» (с. 72). При этом остается неясным, почему в эти перечни не вошли иные деяния, совершаемые в целях пропаганды, оправдания и поддержки диверсии, т.е. с отягчающим обстоятельством, предусмотренным п. «с» ч. 1 ст. 63 УК РФ.

Кроме того, ни одно из предлагаемых изменений не имеет эмпирического обоснования. В анкете для опроса сотрудников правоохранительных и судебных органов (приложение 3 к диссертации) отсутствуют вопросы о целесообразности как принятия Федерального закона «О противодействии диверсионной деятельности», так и внесения поправок в Уголовный кодекс РФ.

2. Нельзя в полной мере поддержать идею автора о дополнении ч. 2 ст. 281¹ УК РФ такой разновидностью специального субъекта, как педагогический работник, и внесении в норму соответствующих изменений (с. 138). В обоснование своего мнения Т.В. Пикина приводит тезис о том, что «педагогический работник формирует мировоззрение обучающегося и способен сформировать в личности ложные, а в иных случаях преступные убеждения в отношении обстоятельств и событий, способных склонить несовершеннолетнее лицо к совершению общественно опасного деяния» (с. 138). Не оспаривая данное утверждение, отметим, что предложенное автором юридико-техническое воплощение изменений в ч. 2 ст. 281¹ УК РФ приведет к тому, что усиление ответственности для педагогических работников будет иметь место не только когда они вовлекают в преступления, предусмотренные ст. 281 УК РФ, своих несовершеннолетних обучающихся, но и в случаях склонения, вербовки или иного вовлечения любых других лиц. Более того, по ч. 2 ст. 281¹ УК РФ придется квалифицировать и финансирование диверсии педагогическими работниками. Кроме того, указанный тезис автора справедлив не только для педагогических работников, но также для родителей и иных лиц, на которых законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетних. Это нашло отражение при конструировании норм, предусмотренных п. «а» ч. 2 ст. 150 и п. «а» ч. 2 ст. 151 УК РФ. Возникает вопрос, почему Т.В. Пикина исключила указанных лиц из круга специальных субъектов в рамках предлагаемой ей ч. 2 ст. 281¹ УК РФ.

3. В качестве одной из исследовательских задач работы обозначено выявление проблемных аспектов в разграничении преступлений, связанных с осуществлением диверсионной деятельности, и преступлений экстремистской, а также террористической направленности с предложением критериев для такого разграничения (задача № 6, с. 9). В положении 6, выносимом на защиту, указано, что в работе «обоснованы рекомендации по отграничению деяний, предусмотренных ст. 281, 281¹, 281², 281³, 281⁴ УК РФ, от смежных составов преступлений (в частности, связанных с осуществлением террористической и экстремистской деятельности)». В параграфе 2.3 «Проблемы разграничения преступлений, связанных с осуществлением диверсионной деятельности, и посягательств экстремистской и террористической направленности» отмечается, что «при квалификации преступлений диверсионной направленности нередко возникают проблемы с их отграничением от смежных составов, прежде всего преступлений экстремистской и террористической направленности, а также преступлений против собственности и против безопасности движения и эксплуатации транспорта» (с. 141). Вместе с тем фактическое содержание параграфа ограничивается исследованием проблем разграничения диверсии лишь с тремя составами: террористический акт (ст. 205 УК РФ), приведение в негодность транспортных средств или путей сообщения (ст. 267 УК РФ) и умышленное уничтожение или повреждение имущества (ст. 167 УК РФ). Вопросы отграничения преступлений диверсионной направленности от преступлений экстремистской направленности в работе не анализируются, соответственно, никаких рекомендаций по этому поводу автором не дается.

4. В положении 7, выносимом на защиту, утверждается, что Т.В. Пикиной выявлена корреляция между диверсионными преступлениями и иными преступными деяниями, в частности с незаконным оборотом взрывчатых веществ и взрывных устройств. Вместе с тем анализ преступлений в сфере незаконного оборота взрывчатых веществ и взрывных устройств представлен в работе фрагментарно и поверхностно. На рисунке 2 (с. 159) автор ограничивается иллюстрацией их динамики с 2011 г. по 2020 г., т.е. до активной фазы роста диверсионных преступлений. Необходимы более убедительные аргументы, свидетельствующие о наличии корреляции между диверсионными преступлениями и незаконным оборотом взрывчатых веществ и взрывных устройств, особенно в период проведения специальной военной операции, когда криминологическая картина диверсионной преступности серьезно изменилась.

5. При изучении личности преступника, совершающего преступления диверсионной направленности, Т.В. Пикина сравнивает ее с личностью преступника-террориста (с. 181–182). В результате автор приходит к выводам, что «внешне схожие по способу совершения и детерминации террористический акт и диверсия не совпадают по криминологическим характеристикам личности» и что «с социальной точки зрения, качества и свойства личности террористов более отрицательны, а нравственно-психологические – криминально более выражены, отличаются криминогенной устойчивостью

и определенным фанатизмом». В то же время объективность этих выводов вызывает серьезные сомнения в связи с существенным методологическим упущением, допущенным при сравнительном анализе. Личностные характеристики преступников, совершивших диверсию, автор изучала, опираясь на данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ о состоянии судимости за 2018–2024 гг. (с. 171). Выбранный временной диапазон позволил Т.В. Пикиной установить, что «наблюдается тенденция изменения характеристик личности диверсанта в условиях СВО за счет активного вовлечения иностранными спецслужбами в преступную деятельность несовершеннолетних и лиц из числа молодежи...» (с. 184). В то же время информация о личностных характеристиках преступников-террористов, используемая автором для сравнения, содержится в двух научных статьях, датированных 2018 г. и 2019 г., т.е. изданных за несколько лет до начала специальной военной операции. С учетом сходства криминологических особенностей диверсионных и террористических преступлений, которое автор сама неоднократно подчеркивает, есть все основания полагать, что специальная военная операция оказала влияние и на личность террориста. Игнорирование этого факта и сравнение актуального портрета диверсанта с устаревшим портретом террориста лишает сравнительный анализ научной объективности.

Высказанные замечания носят дискуссионный характер и не снижают общую положительную оценку работы Т.В. Пикиной. Содержание диссертации свидетельствует о научной состоятельности и новизне проведенного исследования, о его достаточно высоком научном уровне и прикладном значении. Выводы и предложения, сформулированные автором, расширяют теоретические представления по проблемным вопросам уголовно-правового и криминологического противодействия диверсионной деятельности и могут быть использованы при проведении дальнейших исследований в рассматриваемой сфере.

Содержание автореферата соответствует тексту диссертации. Стил изложения автореферата и диссертации отвечает требованиям, предъявляемым к работам подобного рода. Основные результаты проведенного исследования нашли отражение в 7 научных статьях, 6 из которых опубликованы в рецензируемых изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что выполненное диссертационное исследование полностью соответствует требованиям ч. 2 п. 9 и пп. 10–11, 13–14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук, является самостоятельной научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задач, имеющих существенное значение для развития уголовно-правовой и криминологической наук,

соответствующего законодательства и практики его применения, а его автор – Пикина Татьяна Владимировна – заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Отзыв подготовлен начальником кафедры уголовного права и криминологии Краснодарского университета МВД России кандидатом юридических наук (специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право), доцентом (специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки) Соловьевым Владиславом Сергеевичем.

Отзыв обсужден и одобрен на заседании кафедры уголовного права и криминологии Краснодарского университета МВД России 12 ноября 2025 г., протокол № 9.

Начальник кафедры
уголовного права и криминологии
федерального государственного казенного
образовательного учреждения высшего образования
«Краснодарский университет
Министерства внутренних дел
Российской Федерации»
кандидат юридических наук,
доцент
12 ноября 2025 г.

Владислав Сергеевич Соловьев

С отзывом ознакомлена П.В. Пикина Т.В. 24.11.2025г.

Сведения о ведущей организации:

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации».

Адрес: 350005, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Ярославская, д. 128.

Адрес официального сайта в сети Интернет: <https://крду.мвд.рф>

Адрес электронной почты: post_krdu@mvd.ru

Телефон для справок: 8 (861) 258-47-08.